

Данило Бессчастный (Ловчанин)

Как сидят-то князя-бояре,
Они пьют, гуляют, прохлаждаются,
Да между собой бояре выхваляются.
Как один-то из них ни хвалится,
Затужился-то князь, запечалился.
«Или нет у тебя золотой казны?
Или нет у тебя молодой жены?
Мы найдем-то тебе молодую жену
По тво(е)му ли плечу княженецкому,
По тво(е)му ли плечу молодецкому.
Есть у Данилушки Бессчастливого молодая жена,
Лучше, краше её в свете нет».
Ответ-то держит добрый молодец:
«Да на где же в свете видано,
Да на где же в свете слышано –
От живого мужа жену отбить?»
Ответ держат ему князя-бояре:
«Мы найдем-то ему службицу,
Службу дальнюю, невозвратную;
Пошлем-то, пошлем его на (О)Киян-море,
Пошлем-то, пошлем на Буян-остров,
Достать-то, достать сива бобра,
Сива бобра сиволобого,
Привести его меж обедний и заутренний».
Что призвали князя-бояре Данилушку,
Посадили его на первую местечко,
Приказали ему всю службу исполнить.
Пришел-то Данилушка к молодой жене,
Притужился он, припечалился.
Что спрашивает Данилушку молодая жена:
«Что ты, Данилушка запечалился?
Или местечком тебя обнизили?
Или тебя чарочкой обносили?»
Ответ держит Данилушка молодой жене:
«Местечком меня не обнизили,

Чарочкой меня не обнёсили,
Назначили меня в службу дальнюю,
В службу дальнюю, невозвратную».
«Это тебе не служба, а службица,
Ты ложись-ка, ложись, Данилушка,
На свою белу постель!
Спи, Данилушка, богатырским сном:
Кто вечера мудренее.
Я пойду-то, пойду к своей родной тетушке,
Приведу тебе сучищу багрянищу».
Как садился Данилушка на сучищу багрянищу,
Отправлялся Данилушка в службу дальнюю,
Поймал-то Данилушка сива бобра сиволобого,
Пре(д)ставлял его межи обедни и заутрени.
Услыхали князья-бояре,
Что везет-то, везет Данилушка
Сива бобра сиволобого.
Высылали они ему навстречу двенадцать богатырей,
Двенадцать богатырей, двенадцать могучих,
Чтобы они убили Данилушку;
Данилушка всех их перебил,
Но и они его смертельно ранили.
Князья-бояре собираются
Женить князя на жене Данилушки.
Когда последняя узнала
О смерти своего мужа,
Она просит князей-бояр:
«Вы пустите, вы пустите меня
С мертвым телом проститься».
Отправляясь к тому месту,
Где убит ея муж,
Жена Данилушки берет с собой ножик.
Приезжает молодая жена «к Данилушкину кладбищу»,
Прощается с мужем и зарезывает себя ножиком.
Когда молодой князь,
Собравшийся жениться на жене Данилушки,
Подъезжает к месту битвы,
Он видит, «что все мертвы лежат».
Затужился молодой князь, запечалился:

«Не жалко мне двенадцать богатырей,
Двенадцать богатырей, двенадцать могучих,
Только жалко мне три души,
Три души да три напрасных».
Жена Данилушки была беременна.

Записано в станице Червленной, Терской области, от казачки Февронии
Васильевой

Г. М. Карпинским. Из сборника материалов для описания местностей и
племен Кавказа. Вып. XXVII, стр. 75. Отд. IV.